

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры

**«КИРИЛЛО-БЕЛОЗЕРСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»**

Научная статья

Клад монет XIX–XX веков

М.А. Виноградова

2016

В сентябре 2001 года жительницей деревни Коротецкая Кирилловского района Надеждой Васильевной Гавриной был обнаружен клад монет в количестве четырехсот сорока пяти экземпляров достоинством «1 копейка» (114 предметов), «2 копейки» (162 предмета), «3 копейки» (60 предметов), «5 копеек» (15 предметов), «10 копеек» (29 предметов), «15 копеек» (26 предметов), «20 копеек» (39 предметов), охватывающий период с 1831 по 1915 годы – время царствования четырех последних императоров из династии Романовых: Николая I, Александра II, Александра III, Николая II. В том же году предметы были приобретены музеем.

Клад находился в синем тканевом мешочке, вложенном в красно-глиняный круговой невысокий горшок, найденный под полом одного из жилых домов. Все монеты чеканены на Санкт-Петербургском и Екатеринбургском монетных дворах, относятся к последнему типу монет

Монета «1 копейка», Н-1503

Российской империи, сохранившемуся до 1917 года. На аверсе – герб Российской империи (двуглавый орел), на реверсе – обозначение номинала, знак монетного двора. Большая часть монет – медные, меньшая – серебряные и биллоновые.

Возникновение кладов связано с характером денежного хозяйства как следствие изъятия из обращения излишков денег, которые периодически создавались на рынках. Кроме того, клад был средством сохранения денег в период военных столкновений и стихийных бедствий. Клад состоял как правило, из мелких разменных монет, одновременно обращавшихся в той или иной области, на одном и том же рынке, принадлежащих различным слоям населения, содержал большое количество однородных монет.

Монета «5 копеек», Н-1797

Русское денежное производство XIX–XX веков испытывало недостаток сырья, в частности, меди. Огромные траты двора, войны, другие расходы – все это заставило русское правительство резко снизить вес монет. Были выпущены легкие пятаки, двухкопеечные монеты, копейки.

Однако, большое расхождение между рыночной ценой меди и нарицательной стоимостью монет сразу же породило активный выпуск фальшивок. Правительству, стремившемуся к получению возможного дохода,

приходилось считаться с этим и не слишком снижать вес медной монеты. Одновременно увеличивалось её количество в обращении. По этой причине учреждались новые монетные дворы, чеканившие только медную монету в разных частях страны.

Монета «20 копеек», Н-1860

Много меди покупали в Швеции, интенсивно разрабатывались собственные источники сырья, в частности на Екатеринбургских горных заводах. Медь часто вытесняла другие металлы из обращения. «Обилие медных монет – особенность

денежного обращения России с XVIII века. М.В. Ломоносов в 1748 году был награжден за свою оду¹ двумя тысячами рублей. Награда была выдана в виде медных монет, доставленных ему на квартиру на нескольких телегах². В 1915 году произошло последнее изменение в типе разменной серебряной и медной монеты: в связи с переименованием столицы в Петроград старое обозначение места чеканки (Санкт-Петербург) стало невозможным; место чеканки перестали обозначать вообще. Всеобщая разруха, до которой довела экономику России начавшаяся в 1914 году Первая мировая война, положила конец нормальному денежному обращению. С 1915 года серебряную и медную монету заменили бумажные деньги и марки.

«Старинные монеты принадлежат к числу наиболее часто встречающихся памятников прошлого. Сама природа монеты такова, что множество одинаковых экземпляров, выбитых из долговечного, стойкого материала, сразу же расходилось среди людей, постоянно меняя хозяев, переходя из рук в руки и повсюду сопровождая человека³. На месте бытования многих древних городов монеты – самая обычная находка, во многих местностях они закладываются «на счастье» в основание строящегося дома, наконец, монеты издавна применялись в убранстве одежды.

Горшок, Н-1892

Клады, поступившие в музей целиком, – очень редкое явление, они дают наиболее ценный материал для изучения. Для музея особенно интересна «упаковка», какую когда-то имели монеты, – кубышки, сосуды, остатки

ткани, кожи, бересты. Горшки, в которых найдены клады, дают уникальную возможность точно датировать типы старинной керамики. Исключительно большой интерес представляют предметы, которые оказались вместе с монетами – бусины, гирьки, раковины и т.д.

«Территориально клады имеют отношение к функционированию водных и иных путей, хотя не всегда с ними обязательно совмещаются.

Мешок тканевый, Н-1893

Стремление прятать сокровища уменьшалось там, где находились постоянные центры стабильной торговли, где местные власти тем или иным способом заботились о её безопасности, где не опасались завязывать долговременные коммерческие связи, а сделки по купле-продаже могли вместо денег удостоверяться деловыми документами»⁴.

Деревня Коротецкая – центр Коротецкого сельского поселения Кирилловского района, расположена на пологом берегу реки Ухтомки. Для своего времени Коротецкая пристань – крупный центр, около которого сходились торговые пути, идущие реками Ухтомой и Пидьмой, по которым в старину проходил Беломоро-Онежский путь, связывающий Волгу и Белое море. Вдоль берега стояли амбары с товарами, в том числе и с солью. Амбары принадлежали разным владельцам: здесь и «московский жилец» Бажен Живляков, белозерец Артемий Тебилин, амбары Кириллова и Ферапонтова монастырей. Уместно вспомнить, что основные нынешние районы добычи пушнины (Сибирь), рыбы (Каспий), соли (нижняя Волга), железа (Урал) в XVI веке были вне пределов Русского государства. Наш край в те времена был главным поставщиком и рыбы, и соли, пушнины и железа. Еще больше возросло значение Белозерья, когда через него прошли торговые пути за границу.

Одна из водных дорог в центр страны на Волгу шла через Коротецкую. По реке Ухтоме, впадающей в Белое озеро, добирались до озера Волоцкого, из него суда перетаскивали через Ухтомский (Красный волок – 2,5 километра) в озеро Долгое, из которого по речке Ухтомке плыли в реку Модлону, впадающую в озеро Воже, затем через реку Свидь и озеро Лача попадали в Онегу и далее в Белое море. Этот путь стал осваиваться с десятого века. Вдоль трассы дороги возникла целая цепочка поселений, отдаленных друг от друга на 30–45 километров (однодневный переход на лодке). «Древние поселения на

Ухтомском волоке так и не стали ни волостными центрами, ни торговыми посадами. Скромный набор вещей, собранных нами при раскопках селища Волок А, вполне обычен для древнерусских поселений того времени. Железные ножи, наконечники стрел, обломок грузила, шиферное пряслице, перстень, изготовленный из половинки сломанного браслета. Открытием стали найденные нами на обоих селищах у деревни Волок зерна ржи, пшеницы и ячменя. Окаменевшие зерна – первое археологическое свидетельство, подтвердившее, что обитатели лесов к северо-востоку от Белого озера уже в X–XIII веках обрабатывали землю, а значит жили оседло. Обслуживание волока не избавляло их от необходимости кормить себя собственным хозяйством»⁵.

Онежский путь был оживленным, он почти вдвое короче Двинского, поэтому по нему шла основная часть грузов на север. В ту пору успешно развивались главные пункты этого направления: Белозерск, Коротецкая пристань, Чарондский посад и город Каргополь.

Если говорить об административной принадлежности Коротецкой пристани, то в 1585 году она относилась к Коротецкой волости Вожозерского округа, а с 1625 года к Чарондской округе, которая в 1777 году вошла во вновь образованный Кирилловский уезд. В начале XVII века в Коротецкой волости был один погост, одна деревня и расположенная рядом – Коротецкая пристань. Всего в волости размещалось двадцать девять деревень, в которых насчитывалось семьдесят девять крестьянских дворов с населением в сто пять человек мужского пола. Крестьяне занимались извозом и проводкой судов, обслуживанием волока, изготовлением и ремонтом лодок.

Известно, что XIX веке земледелие не могло прокормить жителей приозерных районов, обитателей этих земель кормили сами озера. В конце XIX века на Белом озере из 10–15 тысяч человек рыбной ловлей занималось около 4 тысяч. Рыбную ловлю вели не только ради своей нужды, но и для выгодной торговли.

Гораздо меньше свидетельств об охоте в Белозерской округе. Ценных пород пушного зверя на Каргополье и в Белозерье в XIX веке не было, охота велась лишь на белку и зайца, и объем её был небольшим. Однако, охота носила товарный характер, была ориентирована на пушнину.

Таким образом, деревня Коротецкая – древнее северное поселение, известное по археологическим данным с XIII века, жители которого занимались земледелием и рыбной ловлей, охотой и обслуживанием волока.

Приобретенный музеем клад, по всей видимости, являлся «повседневным». Деньги, просто зарытые в землю, лишние на сегодняшний день, которые вынут, как только в них будет нужда, или торговое достояние, сберегаемое и пополняемое время от времени.

Список литературы:

1. Кирпичников А.Н. Великий Волжский путь. – М.: журнал «Родина», 2002.
2. Макаров Н. А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI–XIII в.в. – Москва «Скрипторий», 1997.
3. Спасский И.Г. Русская монетная система. – Ленинград: «Аврора», 1970.
4. Фёдоров – Давыдов Г. А. Монеты – свидетели прошлого. Издательство Московского университета, 1985.

М.А. Виноградова

хранитель фонда

Кирилло-Белозерского историко-архитектурного

и художественного музея-заповедника

fondkirmuseum@mail.ru

¹ «Ода на день восшествия на всероссийский престол её величества государыни императрицы Елисаветы Петровны 1747 г.»

² Фёдоров – Давыдов Г.А. Монеты – свидетели прошлого. Издательство Московского университета, 1985. – С.152.

³ Спасский И.Г. Русская монетная система. – Ленинград: «Аврора», 1970. – С.5.

⁴ Кирпичников А.Н. Великий Волжский путь. – М.: журнал «Родина», 2002, – С.63.

⁵ Макаров Н.А. Колонизация северных окраин Древней Руси в XI – XIII в.в. – Москва «Скрипторий», 1997 г., - С.53.